

Креативность в полимодальном дискурсе: анализ метафоризации в жестах, сопровождающих речь

Я. В. Архипова

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
yana.arkhipova18@gmail.com

Аннотация. В статье представлены результаты исследования роли жестов в процессах метафоризации в устной монологической речи на русском языке. Несмотря на внимание лингвистов к соотношению вербальной модальности с кинетической, вклад жестов в креативность дискурса и, в частности, в построение метафорических проекций с учетом их зависимости от речи и применительно к разным языкам и типам дискурса нуждается в уточнении. Исследование проводится на материале видеозаписей испытуемых, которые объясняли различия между семантически близкими синонимами, предъявляемыми им попарно. Использовались методы лексико-семантического и полимодального визуального анализа устного дискурса с кинетическим компонентом. Был определен вклад репрезентирующих жестов в метафоризацию (усиление, дополнение, замена), а также выявлены типы метафорических проекций, наблюдаемых в полимодальном дискурсе (симметричная, асимметричная, полимодальная, кросс-модальная).

Ключевые слова: креативность, полимодальная коммуникация, кинетическая модальность, жест, полимодальная метафора, кросс-модальная метафора

Для цитирования: Архипова Я. В. Креативность в полимодальном дискурсе: анализ метафоризации в жестах, сопровождающих речь // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 4 (898). С. 9–16.

Original article

Creativity in Multimodal Discourse: An Analysis of Metaphorisation in Co-Speech Gestures

Yana V. Arkhipova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
yana.arkhipova18@gmail.com

Abstract. The article, which is focused on creativity in oral multimodal communication, presents the results of the study of the contribution of gestures to metaphorisation in Russian oral monologic speech. Despite a significant amount of research into 'gesture-speech' correlation, the characteristics of metaphorisation in the kinetic modality, as well as the contribution of gestures into this process with a view to their dependence on speech and in relation to different languages and types of discourse, remain understudied. The investigation is carried out on the basis of video recordings of monologic speech of native Russian speakers who explained the difference between close synonyms presented to them in pairs. Lexical semantic and multimodal visual analyses of spoken discourse with a kinetic component were employed, which revealed that representational gestures contribute to metaphor in various ways, amplifying, adding to, and replacing the meaning of the linguistic expression they co-occur with. Depending on the role of gestures, different types of metaphorical mappings were also identified, i.e., symmetrical, asymmetrical, multimodal, and cross-modal mappings.

Keywords: creativity, multimodal communication, kinetic modality, gesture, multimodal metaphor, cross-modal metaphor

For citation: Arkhipova, Y. V. (2025). Creativity in multimodal discourse: An analysis of metaphorization in co-speech gestures. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 4(898), 9–16. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Лингвокреативность как неотъемлемое свойство речевой деятельности изучается в разных направлениях и школах языкознания: в лингвопоэтике, стилистике, лингвофольклористике, когнитивной лингвистике, когнитивной поэтике и др. В связи с наблюдающимся в последние годы ростом внимания к полимодальности коммуникации проблема того, что считать творческими проявлениями в речи и как их исследовать, стала выходить за пределы анализа сугубо языковых явлений. Появился ряд работ, в которых креативность стала рассматриваться применительно к жестам, сопровождающим речь [Cienki, Mittelberg, 2013; Griffith, 2021; Ирисханова, 2023]. Тем не менее исследование креативности в повседневной полимодальной коммуникации, а также рассмотрение жестов как средств реализации креативности пока не получили столь широкого освещения. Сложность решения данной проблемы связана как с отсутствием единого понимания креативности и лингвокреативности, так и с характером самих жестов, которые зависимы от речи, варьируют от культуры к культуре и от индивида к индивиду и не обладают закрепленными нормами, нарушение которых могло бы ясно указывать на творческий акт в кинетической модальности.

Вслед за К. Мюллер, А. Ченки, О. К. Ирисхановой и другими учеными мы полагаем, что жесты могут считаться креативными, если они участвуют в процессах метафоризации, при этом применительно к языковым выражениям речь идет прежде всего о метафорах «живых», а не стертых. В то же время метафорическое употребление жестов может «оживить» образ, который перестал ощущаться в языке, и такое употребление жестов мы также рассматриваем как креативное [Cienki, Müller, 2008].

Определяя роль жестов в креативных процессах метафоризации, мы исходим из того, что характер метафоризации в исследуемом нами дискурсе будет во многом обусловлен содержательным отношением жеста и соответствующего речевого фрагмента. Следовательно, в данном исследовании мы сосредоточимся на репрезентирующих жестах, которые определяются соответствием между формой «жеста и объектом репрезентации: человеком, вещью, действием или событием» [Агафонова,

Леонтьева, Петров, 2020, с. 131]. Иными словами, репрезентирующие жесты иконически выражают те или иные свойства объекта, к которому реферирует соответствующее языковое выражение: например, жест может очерчивать форму объекта, прорисовывать траекторию его движения, разыгрывать какое-то действие и т. п. [Ирисханова и др., 2021]. В задачи анализа материала, таким образом, входит: (1) выявление случаев употребления репрезентирующих жестов с языковыми выражениями (включая метафорические) в устной монологической речи на русском языке; (2) установление вклада репрезентирующих жестов в содержание полимодальных единств «языковое выражение + жест»; (3) обобщение основных видов метафоризации в полимодальном дискурсе.

ПРОБЛЕМА ГРАНИЦ ПРИМЕНИМОСТИ ПОНЯТИЯ КРЕАТИВНОСТИ И МЕТАФОРИЗАЦИИ В ЯЗЫКЕ: ОТ МОНОМОДАЛЬНОСТИ К ПОЛИМОДАЛЬНОСТИ

Решение проблемы границ использования понятий «креативность» и «творчество» зависит от того, в широком или узком понимании употребляются соответствующие термины.

Заданное еще в аристотелевских трудах двойное понимание творчества (включая метафоризацию) – как свойства познавательной и номинативной деятельности, с одной стороны, и как особенности поэтической речи, с другой стороны – заложило основы как для широкой, так и для узкой трактовки данного феномена. Оба понимания встречаются в работах философов и лингвистов на протяжении столетий вплоть до наших дней.

Так, широкое понимание творческой деятельности в языке можно встретить в работах В. фон Гумбольдта, А. А. Потебни и Н. Хомского.

Согласно учению В. фон Гумбольдта, язык, помимо того, что он сам является «живым творением», являет собой и некую созидательную силу, «живое создание духа» (*die lebendige Erzeugung des Geistes*) [Гумбольдт, 2000]. В языке В. фон Гумбольдт усматривает одно из высших проявлений его действия, которое основывается на энергетической форме знания языка. Примечательно и то, что язык,

по мнению В. фон Гумбольдта, выступает не только источником, но и инструментом творческой деятельности: «насколько по-разному все понимают и употребляют один и тот же родной язык, можно видеть-хотя это ясно показывает уже обычная повседневная жизнь,-сравнивая между собой выдающихся писателей, из которых каждый создает для себя свой собственный язык» [цит. по: Постовалова, 2014, с. 165].

А. А. Потебня, следуя во многом взглядам В. фон Гумбольдта, указывает на то, что язык является «полнейшим творчеством, которое только возможно человеку» [Потебня, 1999, с. 195], однако при этом «всякое человеческое творчество есть также видоизменение уже существующих элементов» [там же, с. 212]. А. А. Потебня особо выделяет личное творчество, именуя его субъективным достоянием мысли, условленным внешним миром. При этом проявление языкового творчества А. А. Потебня видит преимущественно в художественных произведениях, которые, будучи результатом бессознательного творчества, средством развития мысли и самосознания, являют собой синтез трех элементов – внешней формы, внутренней формы и содержания [Потебня, 1999].

Н. Хомский рассматривает языковую креативность как способность человека порождать бесконечное количество языковых вариантов. При этом Н. Хомский выделяет два типа лингвистической креативности: подчиняющаяся правилам креативность (*rule-governed creativity*) и задающая правила креативность (*rule-changing creativity*). Первый тип настраивает на широкое применение понятия «креативность», так как отражает способность носителей языка порождать бесконечное множество задаваемых правилами языковых вариантов (*language choices*), которые распознаются и интерпретируются каждым говорящим и слушающим впервые. Второй тип креативности сужает границы применения термина до «истинного» творчества, нарушающего существующие каноны [Chomsky, 1970, с. 7].

В отечественной лингвистической традиции креативность, понимаемая как подлинное творчество, рассматривалась, главным образом, в контексте художественности применительно к художественной прозе и поэзии (см., например, в [Фещенко, 2008]).

Существенное влияние на рассмотрение поэтической креативности во ее взаимосвязи с метафорическими процессами оказали труды Р. О. Якобсона, который указывал на значимость метафоро-метонимического континуума для определения природы художественности. Рассматривая метафору как один из полюсов существования языка в целом, он отмечал, что: «в поэзии метафоры имеют оттенок метонимий и метонимии слегка

метафоричны» [Якобсон, 1987, с. 18]. Данное явление, в котором основу языкового компонента составляют и метафорические, и метонимические проекции одновременно, было названо Л. Гуссенсом *метафтонимией* [Goossens, 1990].

Если в XX веке понятия «творчество» и «метафора» в лингвистике в значительной степени совпадали с границами художественного творчества, причем письменного, то к концу XX века происходит расширение области их применения. С одной стороны, формулируется мысль о том, что креативность и, соответственно, метафоризация свойственны не только художественному дискурсу, но и повседневной речи. Метафоры как свидетельство творческой деятельности начинают исследоваться в обыденной коммуникации (см., например, в: [Carter, 2004]). С другой стороны, к концу XX века оформляется когнитивная лингвистика, которая, возвращаясь к широкому пониманию метафоры как одного из универсальных механизмов освоения мира, показала, что необычность и нарушение норм не являются уникальным свойством метафоризации, стирая тем самым границы между «подлинно творческой» деятельностью и каждодневным использованием языка [Lakoff, Johnson, 1980; Gibbs, 2008]. Опираясь на понятие концептуальной метафоры, когнитивные лингвисты на многочисленных языковых явлениях показали, как с помощью языковых выражений устанавливается сходство между концептуальными структурами разных доменов: между областью цели (*target domain*) и областью источника (*source domain*) [Lakoff, Johnson, 1980].

С конца XX – начала XXI века изучение креативности и метафоризации получает дальнейшее расширение благодаря смещению интереса исследователей с мономодального дискурса к полимодальному. Полимодальные подходы высветили еще одно проявление лингвокреативности в речи: сама способность человека сочетать разные знаковые системы для построения языкового значения начинает более эксплицитно признаваться как креативная.

Основываясь на модели концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, лингвисты ввели понятие «полимодальной (мультимодальной) метафоры», в которой установление концептуальных связей между когнитивными областями осуществляется с помощью единиц, принадлежащих разным семиотическим системам и каналам. В качестве примера приведем работы Ч. Форсвилла и И. В. Зыковой, которые обращаются к исследованию «визуальной метафоры» в комиксах и кино [Forceville, 1996; Зыкова, 2022], и труды А. Ченки, К. Мюллер и других исследователей, которые предложили понятие «кинетической метафоры» [Cienki, Müller, 2008].

Однако, несмотря на значительное количество работ, посвященных изучению полимодальной коммуникации в целом, проблема лингвокреативности, проявляющейся в метафорическом взаимодействии кинетической и вербальной модальностей, освещается в ограниченном количестве исследований [Cienki, 1999; Cienki, Müller, 2008; Ирисханова, 2019].

Рассматривая метафоризацию в жестах, необходимо принимать во внимание тот факт, что в отличие от визуально-графической (изобразительной) модальности, которая в большинстве случаев относительно независима от письменного текста, жесты, сопровождающие речь, не являются самостоятельным семиотическим ресурсом (исключение составляют жесты-эмблемы и жестовые языки). Следовательно, жесты необходимо анализировать не как самостоятельный семиотический ресурс, а как кинетические элементы, которые сопровождают концептуально мотивированную речь и вместе являют собой полимодальные комплексы [Cienki, Iriskhanova, 2020].

В настоящем исследовании креативные процессы метафоризации рассматриваются применительно к кинетической семиотической системе. Взяв за основу то, что жесты креативны и «если они вносят самостоятельный концептуальный вклад в полимодальную связку «языковое выражение + жест» (выстраивают метафоры или указывают на то, что не было упомянуто в речи)» [Ирисханова, 2023, с. 26], мы рассматриваем в данном исследовании репрезентирующие жесты, образующие полимодальные единства с метафорическими языковыми выражениями.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КРЕАТИВНОСТИ С УЧЕТОМ ЖЕСТОВОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ

Исследование проводилось на материале шести видеозаписей монологической речи испытуемых, перед которыми была поставлена задача объяснить различия между синонимами, образующими пары: *битва – схватка; чепуха – ерунда; кара – наказание; идеал – совершенство; ложь – враньё; усердие – старание; долг – обязанность; тьма – темнота* и др. Общая продолжительность проанализированных видеозаписей составила около 48 минут. Видеозаписи, аннотированные в программе ELAN¹, были подвергнуты дальнейшему полимодальному анализу, который включал в себя:

- а) выявление языковых выражений, содержащих метафору; при этом использовались процедуры MIP (Metaphor

Identification Procedure), предложенные группой Pragglejaz, в соответствии с которыми главным критерием метафоры в языке является контекстуальное значение слова или выражения, которое контрастирует с его прямым значением, но при этом выводимо в сопоставлении с ним [Pragglejaz Group, 2007]);

- б) определение функциональных характеристик жестов, сопровождающих данные языковые выражения, на основе классификации Мюллер – Ченки, подразделяющей жесты на референтные (указательные и репрезентирующие), прагматические, структурирующие дискурс, адапторы и др.;
- в) соотнесение жестов с метафорическими языковыми выражениями для определения вклада жестов в процессы метафоризации и типов метафорических проекций, выстраиваемых в нашем материале.

Как указывалось выше, в фокусе внимания в настоящем исследовании находятся репрезентирующие жесты, функция которых заключается в передаче определенных аспектов содержания вербального компонента. Для идентификации типа жеста применялась процедура визуального анализа структурных и функциональных характеристик жеста.

Вслед за О. К. Ирисхановой, в качестве важного структурно-формального критерия креативности жеста мы рассматриваем фокусность жеста [Ирисханова, 2014; 2023]. Соответственно, в ходе анализа отбирались главным образом фокусные жесты, производимые с большой амплитудой и / или резкостью, обычно в центральной или верхней части фокусной зоны между говорящим и слушающим; также учитывалось соотношение жеста с вербально маркированными элементами речи [Müller, Tag, 2010].

Словесно-жестовые единства рассматривались с учетом содержательной соотнесенности вербального и кинетического компонентов; наличия метафор в обеих модальностях или только в одной из них; вклада жеста в метафоризацию на фоне вербального компонента.

ВИДЫ МЕТАФОРИЗАЦИИ С УЧАСТИЕМ ВЕРБАЛЬНОЙ И ЖЕСТОВОЙ МОДАЛЬНОСТИ В СЛОВЕСНО-ЖЕСТОВЫХ ЕДИНСТВАХ В УСТНОМ МОНОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Результаты полимодального анализа фрагментов устного монологического дискурса позволили выявить, что репрезентирующие жесты играют активную роль в построении метафорических

¹<https://archive.mpi.nl/tla/elan>

процессов, вступая в следующие содержательные (концептуальные) отношения с фрагментами речи:

- *усиление* как повтор содержания жестом вербального компонента, содержащего метафору, что создает эффект резонанса;
- *дополнение* как привнесение кинетическим компонентом новой информации;
- *замена* жестом фрагмента речи как средство его компенсации.

Проиллюстрируем содержательный вклад жестов в полимодальные единства (с метафорическим значением и без) несколькими примерами.

Усиление как тип концептуальных отношений жеста и фрагмента речи представлено на рисунке 1: участница эксперимента поясняет разницу между лексемами *кара* и *наказание*. Она произносит фразу: «Кара – это как перст судьбы», – сопровождая ее жестом, репрезентирующим буквальное содержание выражения *перст судьбы*. Таким образом, указательный палец соотносится с областью-источником метафоры «Судьба как физическое воздействие на человека», усиливая частную проекцию «Наказание как указание на что-либо», т. е. жест акцентирует внимание на области-источнике.

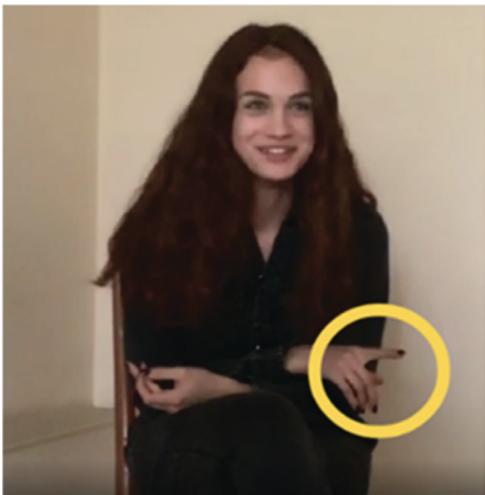

Рис. 1. Кара – это как перст судьбы

Приведем пример *дополнения* как типа концептуальных отношений между жестом и фрагментом речи: в данном отрывке (рис. 2) участница произносит: «Вранье – это какое-то сокрытие информации», употребляя метафорическое выражение *сокрытие информации* и производя репрезентирующий жест «щепотью»: большой и указательный пальцы смыкаются в щепотку, имитируя акт физического сокрытия. При этом клад и вербального, и кинетического компонентов равноценен, поскольку происходит построение разных, хотя и взаимосвязанных метафор, в обоих компонентах одновременно. В речи метафору можно

сформулировать как «Информация как ценность»; в жестовом компоненте жест конструирует дополнительную метафорическую проекцию «Сокрытие как акт физического удержания». Таким образом, метафору, образованную вербальным и кинетическим компонентами совместно, можно сформулировать следующим образом: «Информация как предмет для манипуляции».

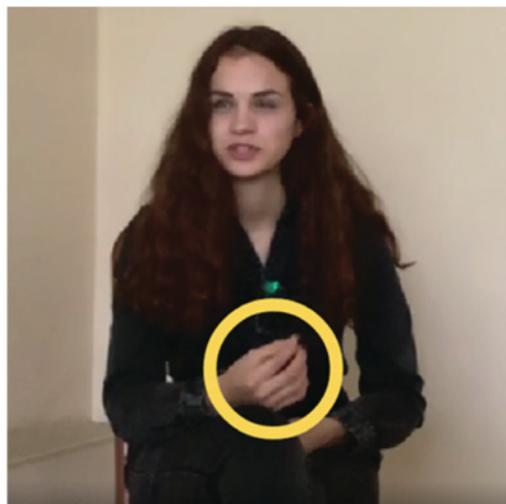

Рис. 2. Вранье – это какое-то сокрытие информации

Замена как тип концептуальных отношений жеста и фрагмента речи представлена ниже (рис. 3). Приведенный фрагмент иллюстрирует замену кинетическим компонентом вербального, поскольку испытуемый, объясняя разницу между синонимами *битва* и *схватка*, произносит: «Битва – это когда вот так», используя десемантизированную единицу *так* и жест, репрезентирующий акт столкновения. Таким образом, с помощью жеста происходит метафорическое достраивание «Военный конфликт как физическое столкновение»:

Рис. 3. Битва – это когда вот так

Анализ соотносительности репрезентирующих жестов с языковыми выражениями также позволил

выявить типы метафорических проекций с участием кинетического компонента по двум критериям: равноценность вклада единиц разных модальностей и распределение метафорических проекций по модальностям.

В первом случае мы выделяем **симметрию** и **асимметрию**: если оба компонента из разных модальностей вносят относительно равноценный вклад в метафоризацию, метафора является **симметричной**. Данный тип наблюдается в случае, если метафора содержится и в вербальном компоненте, и в кинетическом (как в примере на рис. 2: метафора в вербальном компоненте – «Информация как ценность»; в жестовом компоненте – «Сокрытие как акт физического удержания»).

В **асимметричной** метафоре компоненты разных модальностей вносят неравноценный вклад в метафоризацию, как в примере «Кара – это как перст судьбы», в котором вербальный компонент содержит указание и на область цели, и на область источника, в то время как жест соотносится с пространством источника (рис. 1).

По второму критерию разграничиваются полимодальная и кросс-модальная метафорические проекции. **Полимодальные проекции** наблюдаются, если метафоризация осуществляется параллельно в разных модальностях (см. рис. 2), либо одна модальность играет роль поддержки компонента метафоры, расположенного в другой модальности (см. рис. 1). Таким образом, пример «Вранье – это какое-то сокрытие информации» является иллюстрацией полимодальной симметричной метафорической проекции.

Кросс-модальные проекции предполагают расположение области-цели (словесно-жестового единства) в одной модальности, а области-источника (жеста) – в другой. Совместное употребление обоих компонентов запускает метафорическую

проекцию, выстраиваемую «сквозь» разные модальности. Данный вид проекций наблюдаются в примере, представленном на рисунке 3: языковое выражение указывает на область цели («Военный конфликт»), а кинетическая единица – на область источника («Физическое столкновение»).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование, посвященное проблеме креативности, позволило сделать выводы о:

- а) нерешенности вопроса о границе понятий «творчество» и «креативность»;
- б) постепенном расширении понятия креативность за счет включения в проблематику проявления творчества в обыденной устной речи и полимодальной коммуникации;
- в) дискуссионности вопроса креативности в жестах;
- г) недостаточной изученности вклада жестов в разных языках и типах дискурса.

Исследование монологического дискурса на русском языке позволило выявить случаи употребления репрезентирующих жестов с языковыми выражениями (включая метафорические) в устной монологической речи на русском языке; установить вклад репрезентирующих жестов в содержание словесно-жестовых полимодальных единств, который выражается в усилении жестом содержания вербального компонента; дополнении жестом содержания языкового выражения за счет внесения новой информации; замене жестом опущенного в речи языкового фрагмента. В результате полимодального анализа были обобщены основные виды метафорических проекций в изучаемом виде дискурса: полимодальные и кросс-модальные метафорические проекции с симметрией и асимметрией.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Cienki A., Mittelberg I. Creativity in the forms and functions of spontaneous gestures with speech // Creativity and the Agile Mind: A Multi-Disciplinary Study of a Multi-Faceted Phenomenon / T. Veale, K. Fayaerts, Ch. Forceville (ed.). Berlin: Mouton de Gruyter, 2013. PP. 231–252.
2. Griffith A. Embodied creativity in the fine and performing arts // Journal of creativity. 2021. Vol. 31. № 1. PP. 100010–100019.
3. Ирисханова О. К. Креативность в кинетических знаковых системах: к постановке вопроса // Язык. Культура. Перевод. Коммуникация: сборник научных трудов. 2023. С. 24–27.
4. Cienki A. J., Müller C. Metaphor, gesture, and thought. // The Cambridge handbook of metaphor and thought / R. W. Gibbs (ed.). Santa Cruz: Cambridge University Press, 2008. PP. 483–502.
5. Агафонова О.В., Леонтьева А.В., Петров А.А. Некоторые особенности употребления жестов при изменении темпа речи в синхронном переводе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2020. Вып. 10 (839). С. 126–137.

6. Полимодальные измерения дискурса: монография / отв. ред. О.К. Ирисханова. Москва: Языки Славянских Культур, 2021.
7. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / под ред. Г.В. Рамишвили. 2-е изд. М.: Прогресс, 2000.
8. Постовалова В. И. Язык как деятельность. Опыт интерпретации концепции Вильгельма фон Гумбольдта. 2-е изд. М.: ЛЕНАНД, 2014.
9. Потебня А. А. Полное собрание трудов: Мысль и язык. М.: Лабиринт, 1999.
10. Chomsky N. Current Issues in Linguistic Theory. The Hague: Mouton, 1970.
11. Якобсон Р. О. Работы по поэтике / под ред. М. Л. Гаспарова. М.: Прогресс, 1987.
12. Goossens L. Metaphtonymy: The Interaction of Metaphor and Metonymy in Expressions for Linguistic Action // Cognitive Linguistics. 1990. Vol. 1 №3. PP. 323–342. <https://doi.org/10.1515/cogl.1990.1.3.323>
13. Carter R. Language and Creativity: The Art of Common Talk. London: Routledge, 2004.
14. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1980.
15. Gibbs B. Valuing creativity in the higher education sector: What price the creative knowledge economy? // International Journal of Pedagogies & Learning. 2008. Vol. 4. №3. PP. 5–12.
16. Forceville C. Pictorial Metaphor in Advertising. London: Routledge, 2006.
17. Зыкова И.В. Поэтизация и депоэтизация образа мегаполиса в кинодискурсе: к вопросу о креативных возможностях языка кино // Вопросы когнитивной лингвистики. 2022. Вып. 3. С. 62–74.
18. Cienki A. Metaphors and cultural models as profiles and bases. // Metaphor in Cognitive Linguistics / Gibbs, R. W., Steen, G. J. (eds.). Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2008. PP. 483–502.
19. Ирисханова О. К. О некоторых вопросах когнитивной поэтики жестов: жесты «поэтические» vs «прозаические» // Когнитивные исследования языка. 2019. Вып. 37. С. 989–994.
20. Cienki A., Iriskhanova O. K. Patterns of multimodal behavior under cognitive load: an analysis of simultaneous interpretation from L2 to L1 // Вопросы когнитивной лингвистики. 2020. № 1. С. 5–11.
21. Ирисханова О. К. Креативность в кинетических знаковых системах: к постановке вопроса // Язык. Культура. Перевод. Коммуникация: сборник научных трудов. 2023. С. 24–27.
22. Praggeljaz Group. MIP: A Method for Identifying Metaphorically Used Words in Discourse // Metaphor and Symbol. 2007. Vol. 22. № 1. PP. 1–39.
23. Ирисханова О.К. Игры фокуса в языке: семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования: Монография. – М.: Языки славянской культуры, 2014.
24. Müller C., Tag S. The Dynamics of Metaphor: Foregrounding and Activating Metaphoricity in Conversational Interaction // Cognitive Semiotics. 2010. Vol. 10. № 6. PP. 85–120.

REFERENCES

1. Cienki, A., Mittelberg, I. (2013). Creativity in the forms and functions of spontaneous gestures with speech. In Veale, T., Fayaerts, K., Forceville, Ch. (Eds.), Creativity and the Agile Mind: A Multi-Disciplinary Study of a Multi-Faceted Phenomenon (pp. 231–252). Berlin: Mouton de Gruyter.
2. Griffith, A. (2021). Embodied creativity in the fine and performing arts. *Journal of creativity*, 31(1), 100010–100019.
3. Iriskhanova, O. K. (2023). Creativity in kinetic semiotic systems: stating the issue. *Yazik. Kultura. Pervod. Kommunikatsiya* (pp. 24–27): The digest of scientific papers. (In Russ.)
4. Cienki, A., Müller, C. (2008). Metaphor, gesture, and thought. In Gibbs, R. W. (Ed.), *The Cambridge handbook of metaphor and thought* (pp. 483–502). Santa Cruz: Cambridge University Press.
5. Agafonova, O. V., Leontieva, A. V., Petrov, A. A. (2020). Some of the specificities of the use of gestures when changing the tempo of speech in simultaneous interpreting. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 10(839), 126–137. (In Russ.)
6. Iriskhanova, O. K. (Ed.). (2021). *Polimodal`niye izmereniya diskursa = Multimodal dimensions of discourse*. Moscow: YASK Publishing House. (In Russ.)
7. Humboldt, V. fon. (2000). *Izbranniye trudy po yazykoznaniiyu = Selected works on linguistics*. Ed. by G. V. Ramishvily. 2nd ed. Moscow: Progress. (In Russ.)
8. Postovalova, V. I. (2014). *Yazik kak deyatel`nost = Language as action*. V. von Humboldt's concept interpretation experience. 2nd ed. Moscow: LENAND. (In Russ.)
9. Potebnya, A. A. (1999). *Polnoye sobraniye trudov: Misl`y yazik = A complete collection of works*. Moscow: Labirint. (In Russ.)
10. Chomsky, N. (1970). *Current Issues in Linguistic Theory*. The Hague: Mouton.
11. Yakobson, R. (1987). *Raboty po poetike = Works on poetics*. In Gasparov, L. M. (eds.) Moscow: Progress. (In Russ.)
12. Goossens, L. (1990). Metaphtonymy: The Interaction of Metaphor and Metonymy in Expressions for Linguistic Action. *Cognitive Linguistics*, 1 (3), 323–342. <https://doi.org/10.1515/cogl.1990.1.3.323>

13. Carter, R. (2004). *Language and Creativity: The Art of Common Talk*. London: Routledge.
14. Lakoff, G., Johnson, M. (1980). *Metaphors We Live By*. Chicago: Univ. of Chicago Press.
15. Gibbs, B. (2008). Valuing creativity in the higher education sector: What price the creative knowledge economy? *International Journal of Pedagogies & Learning*, 4(3), 5–12.
16. Forceville, C. (2006). *Pictorial Metaphor in Advertising*. London: Routledge.
17. Zikova, I. V. (2022). Poetisation and depoetisation of the image of a megacity in film discourse: to the issue of creative potential of the cinematic language. *Voprosi kognitivnoy lingvistiki*, 3, 62–74. (In Russ.)
18. Cienki, A. (1999). Metaphors and cultural models as profiles and bases. In Gibbs, R. W., Steen, G. J. (Eds.), *Metaphor in Cognitive Linguistics* (pp. 189–203). Amsterdam: John Benjamins Publishing Company.
19. Iriskhanova, O. K. (2019). On some issues in the cognitive poetics of gestures: gestures 'poetic' vs 'prosaic'. *Kognitivniye issledovaniya yazika*, 37, 989–994. (In Russ.)
20. Cienki, A., Iriskhanova, O. K. (2020). Patterns of multimodal behavior under cognitive load: an analysis of simultaneous interpretation from L2 to L1. *Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki*, 1, 5–11.
21. Iriskhanova, O. K. (2023). Creativity in kinetic sign systems: raising the issue. *Yazik. Kultura. Pervod. Kommunikatsiya* (pp. 24–27): The digest of scientific papers. (In Russ.)
22. Group Pragglez (2007). MIP: A Method for Identifying Metaphorically Used Words in Discourse. *Metaphor and Symbol*, 22(1), 1–39.
23. Iriskhanova, O. K. (2014). *Igry fokusa v yazike: semantika, sintaksis i pragmatika defokusirovaniya = Games of focus in language: Semantics, syntax, and pragmatics of defocusing*. Moscow. (In Russ.)
24. Müller, C., Tag, S. (2010). The Dynamics of Metaphor: Foregrounding and Activating Metaphoricity in Conversational Interaction. *Cognitive Semiotics*, 10(6), 85–120.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Архипова Яна Вячеславовна

преподаватель кафедры стилистики английского языка
факультета английского языка Московского государственного лингвистического университета
аспирант кафедры общего и сравнительного языкознания
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Arkhipova Yana Vyacheslavovna

Lecturer at the Department of English Stylistics
Faculty of the English Language, Moscow State Linguistic University
Post-Graduate Student at the Department of General and Comparative Linguistics
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	20.03.2025	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
одобрена после рецензирования	15.04.2025	
принята к публикации	25.04.2025	